

Открывая Америку

На концертах Международного фестиваля "Площадь искусств"

Воский вален видеть в заплатах, памимо серьезного, иронический подтекст. Ретивые начальники Америку не единожды открывали... и закрывали, забывая о том, что самый трезвый из них на проекте "Необходимо вновь закрыть Америку" начертал: "Но, кажется, сие от меня не зависит".

Для Питого Международного зимнего фестиваля "Площадь искусств" его инициатор и художественный руководитель Юрий Темирканов избрал осязаемую тему: "Россия - Америка. Музыкальные связи". Парадоксально, но в годы холодной войны эти как будто "оглашенные свягом" (оглашенные для господствовавшей у нас идеологии) были куда интенсивнее, чем в нынешнюю онезадачу "оттепель". Филармонисты со вкусом понимают блистательные гастроли великих американских оркестров, выдающихся дирижеров, солистов, инструментальных хоров... Нынешний фестиваль тоже принес немало открытий не только молодым поколениям музыкантов и любителей музыки.

Открыть фестиваль музыки Шостаковича - прекрасная мысль! В годы Второй мировой войны его симфонии - Седьмая "Ленинградская" и Восмая - способствовали открытию Второго фронта, быть может, больше, чем любые дипломатические усилия. Шостакович навел на своей музыке, своим личным влиянием - музыкальные мосты между Старым и Новым Светом, как это делали до него Чайковский, дирижировавший на открытии Карнеги-холла, Дворжак в должности директора Национальной консерватории в Нью-Йорке, Малер за дирижерским пультом Метрополитен и Нью-Йоркской филармоний... Их произведения и составили программы двух из трех концертов Темиркановым.

Молодая американская скрипачка Сара Чанг исполнила Первый скрипичный концерт Шостаковича, подтвердила перед петербургской публикой статус обладательницы многих престижных премий. В ее игре преобладает яркое виртуозное начало, что с особой силой проявилось в Скерцо и заключительном Бурлеске. Но глубочайший лиризм Нокturna еще сокрыт от юной исполнительницы (чуть более быстрый, порой просто торопливый темп, взятый ею, не позволяет вслушаться в сокровенное, философски одушевленное высказывание), как не вполне впечатлен ей и злой, колючий шостаковичевский протек в скерцозных эпизодах. Лучше удалась возвышенная Пассакалья и в особенности ее версия - драматически насыщенная каденция.

Возраст зрелости - музыкантской и человеческой - явил другой наш нечастый гость Дмитрий Харостовский. Для оперного певца камерный репертуар - экзамен на высшее мас-

терство, для певца русской школы немалая трудность - тяжелейшее испытание, подчас с трудом преодолимый барьер на пути к европейской аудитории. Нечего и говорить, что выбор малеровских "Песен об умерших детях" делает этот добровольный тест вдвойне ответственным. Но, как оказалось, делает честь певцу, достигшему в исполнении шедевров Малера мудрого равновесия между чувством и его выражением. Страдания, переполняющие душу, выливаются в сдержанном и оттого особенно пронзительном пении. "Темное пламя", о котором поется в одной из песен цикла, не вырывается языками наружу, оно сожжет самое душу. Прозрачным инструментальным обрамлением Юрий Темирканов, славящийся чуть ли не акомпанементом, договаривал, словно вполголоса, горючие строфы... Зато "в полный голос" под рукой дирижера в исполнении заслуженного коллектива республики, Академического симфонического оркестра филармонии (ЗКР), прозвучали популярнейшие Десятая симфония "Из Нового Света" Дворжака и Четвертая симфония Чайковского.

Собственно, знакомство с американской музыкой началось за два дня после открытия фестиваля. "Солисты Москвы" с Юрием Башметом во главе представили две характернейшие "восточные" тенденции в современной музыкальной культуре. Японской композитор Тору Такемицу в годы учения испытывал влияние Дебюсси и Мессаена. Веберна и Буллада, пытался в своей музыке соединить японские музыкальные традиции с эстетикой западного авангарда. Американской композитор Лу Харрисон, напротив, двигался "с Запада на Восток": вместе с Джоном Кейджи он искал пути "породнения" музыки Кореи, Китая, Юго-Восточной Азии с западной симфонической музыкой. Результаты оказались близки и вполне европейская юномызыка Такемицу и ладово-прямый Концерт для экзотической лиры (китайской четырехструнной лиры) и струнных Харрисона при всех различиях остаются в лоне западной традиции. Наряду с "русским Востоком" от Глинка до Римского-Корсакова мы теперь знаем и "американский Восток" Кейджа и Харрисона. Подлинник сразу же выделится на его фоне, когда Ву Ман, виртуозная исполнительница на лире, на бис сыграла китайскую народную мелодию, пеэстришу специфически "горчанными" звучаниями. Во втором отделении "Солисты Москвы", поддерживая

концепцию фестиваля, исполнили квартет "Смерть и девушка" Шуберта в переложении Малера для струнного оркестра, а сверх программы - Русскую песню из "Мазеры" Стравинского, "русского американца".

С АСО филармонии выступил один из перспективных молодых дирижеров Америки Даниел Хелги. В Концерте для скрипки с оркестром Самюэля Барбера воспитал солист - восемнадцатилетний Стефан Яние - и превосходным звуком в Andante, и тождатной полнотой в финальном Presto. Рядом с живописной сентой из балета "Весна в Аппалачах" Адриана Колленда, рядом с остроумным Дивертисментом Леонарда Бернштейна, балансирующим, как всегда, на зыбкой грани между "серьезным" и "легким" жанрами, прозвучали... о, лучше бы они не звучали! - фрагменты из музыки Джона Уильямса к сериалу "Звездные войны" - типичный саундтрек к типичному голливудскому вестерну (разве что к типичному "космическому" вестерну!).

С особым нетерпением ожидался концерт с участием приглашенного Юрием Темиркановым хора Университета имени Моргана из США. В первом из них исполнялись произведения Джорджа Гершвина. И "Американец в Париже", и "Раллода в стиле блюз" игрались на этот раз в "филармоническом" ключе, без всяких попыток подражать джазовой брутальности или имитировать специфически джазовый dirty tone ("грязный" тон) - только лиричество оркестровых красок, только ритм, но и тот без эстрадных преувеличений (вспомним гершвинское "I Got Rhythm")! Молодой турецкий пианист (и композитор) Фазиль Сей поддержал начинание дирижера - и "Раллода" засверкала, словно отмытая, обнаружив нешуточное сходство с... Первым фортепианным концертом Чайковского!

Да, да, не удивляйтесь - стояло на музыкально-литературном вечере в Малом зале филармонии Виктория Евтодьева и Андрею Сланкову спеть, а Олегу Милову продекламировать бродвейские хиты ("The Man I Love", "O, Lady, Be Good"), словно романсы Глинка (чуть смягчив джазовые синкопы). - и лирические песни Гершвина тотчас оказались с ними в ближайшем родстве! Как оказались "одной кровью" песни Шостаковича и Айваза, Тизенко и Барбера, Кнайфеля и Колленда. Как оказались созвучны стихи Пушкина и Фроста, Бродского и Дикенсон...

Но вернемся в Большой зал. Сыгранная на бис Фазилем Сеим его собственная пьеса "Черная земля" - еще один "западновосточный" опус в программе фестиваля. На клавишах автор акомпанировал своей, казалось, в ту же минуту рожденной импровизации на струнах открытого рояля.

Во втором отделении гершвинского концерта Темирканову, напротив, пришлось стремиться к полной аутентичности, ибо фрагменты "Порги и Бесс" исполнялись ЗКР вместе с афроамериканским хором. И хотя солисты - они же участники хора - и исполняли оперные звезданы, но все исполнялось дулом подлинности, неподдельным в самой современной "белой" труппе. А на следующий вечер хор Университета имени Моргана, руководимый доктором Натаном Киртером, приглас последние аргументы для окончательного завоевания уже покоренной им петербургской публики - спиритизм, госпел (американские духовные песнопения), фрагменты из "Восхожденной Рамаданова и "Мессии" Янделя, Хор пилгримов из "Вангелера", романсированный "Вокализ" в диалектной обработке и, конечно же, "...Каленку-маленку".

Иосиф РАЙСКИН
Фото Виктора ВАСИЛЬЕВА
Санкт-Петербург

Д.Харостовский и Ю.Темирканов